

Однажды Мастер рассказал мне, что давным-давно мир был хаотичным местом, наполненным монстрами, демонами и чудищами. Каждая группа смертных по-разному приспосабливалась к проблемам, чтобы выживать и преодолевать испытания, порождённые тем миром.

У человечества, например, была магическая способность, называемая 'бег на выносливость'. Мои предки, наверное, много времени провели в движении, заставляя свои ноги продержаться дольше, чем ноги их жертв и врагов. Теперь предки, наверное, в Раю, наслаждаются жизнью и смотрят вниз, на своих потомков, таких как я.

Так пожалуйста.

ПОЖАЛУЙСТА!

ПРЕДКИ! ОДОЛЖИТЕ МНЕ СВОИ СИЛЫ!

"Мы маршируем прямо в глубины ада!"

"Потому что мы ничего не боимся!"

"Мы не остановимся, даже если придёт Бездна!"

"Потому что мы ничего не боимся!"

"Мы не преклонимся ни перед кем, даже перед Смертью!"

"Потому что мы ничего не боимся!"

Чокнутый псих пел походные песни, а мы едва за ним попевали. Ощущалось, что подпевать ему – единственный способ не отключиться.

После всего лишь одного дня отдыха, началась вторая фаза того, что мы ученики называли 'Адским Режимом'. По сравнению с первой фазой, вторая на бумаге выглядела куда проще. Всё, что нам надо было делать – бегать вокруг Кахалота.

Проблема?

Кахалот был магическим городом, построенным архитекторами-колдунами. Улицы постоянно менялись, здания тряслись и крутились, посреди улиц возникали случайные порталы.

Вместо простой пробежки по городу это скорее походило на полосу препятствий. Нам приходилось ползти, прыгать, а иногда даже запускать себя в воздух, чтобы поспевать за нашим безумным учителем.

Несмотря на то, что я была самой мелкой и наименее спортивной в классе, я всё ещё из всех сил старалась бежать впереди остальных. В начале забега я думала о том, чтобы сдаться, но потом...

Мои ноги! Я... Я не могу!" Девочка в конце группы упала и вскрикнула.

Не успел никто из нас остановиться и помочь ей, как её взрывом отправило в полёт. Она закружилась в воздухе и с криком исчезла где-то вдали. Я посмотрела на окружающие здания, и увидела фигуру, стоящую на парящем доме. От её места шёл след дыма, что подтвердило мою догадку – она действительно использовала заклинание.

Если бы кто-нибудь из нас остановился хотя бы на секунду, то древесная нимфа подорвала бы нас заклинанием, которое никому и ничему не наносило вреда. Тот факт, что они готовы были использовать такие сложные и продвинутое заклинания только для того, чтобы нас пытать, показывало насколько же безумным был этот режим тренировок.

По словам Мастера, ученики, которые посмели отлынивать отправлялись прямиком на старт, и должны были пробежать весь марафон с самого начала.

Пока я размышляла над тем, каким образом наш чудовищный учитель совсем не устал, я заметила, что мы взбегаем на башню. Она представляла из себя всего лишь колонну с длинной винтовой лестницей. На башне ничего не было.

Это конец? Мы пережили вторую фазу? Мы наконец отдохнём?

Я стала думать о том, как извиняться перед своими ногами, как вдруг поняла, что вся башня трясётся. Я посмотрела вниз и увидела, как торнадо разрывает башню на части.

"От торнадо вы не погрёте, но готов поспорить, что мозги у вас на какое-то время превратятся в омлет!", предупредил Мастер.

Мы были уже почти на вершине, и я надеялась, что наступил конец этому адскому дню, но...

"Для следующей задачи, я надеюсь, что вы в какой-то степени знаете как летать!", прокричал Мастер и продолжил бежать вверх по воздуху, когда ступени кончились. Выглядело так, будто он наступал на невидимые платформы, но когда ученик попытался повторить за ним, бедолага нырнул прямо в торнадо.

Я хотела остановиться и отпустить остроумный комментарий, но торнадо стал расти. Некоторые ученики в конце упали в торнадо и начали в нём крутиться.

'Вверх! Вверх! ВВЕРХ!', думала я, начав щёлкать пальцами.

Я представила, что там на самом деле был невидимый лестничный пролёт, и заставила реальность принять этот факт. Не было времени проверять, сработало ли, так что я стала взбегать по невидимой лестнице.

Я ощутила под ногами что-то твёрдое, но у меня не было времени быть благодарной за то, что всё сработало. Мне надо было продолжать бежать вверх!

Другие ученики, чтобы догнать Мастера, запускали себя в воздух различными заклинаниями, а некоторые при помощи магии земли создавали ступени.

Ха ха! Забирайся ко мне на спину!

Ни за что! Убирайся! Ты не существуешь!

Один из клоунов подставил мне свою спину, но я знала, что он пытался меня разыграть. Эти проклятые штуковины становились лишь досадными помехами, как только я пыталась воспользоваться магией Мастера!

Мне казалось, что я по колено увязла в грязи, но я всё ещё была высоко в воздухе за Мастером. Без сомнения, это работа клоунов! Когда их число увеличивалось, они проявляли против меня



Убожество!

Излишне говорить, что особо работы у меня не было, поэтому свободное время я проводил, гуляя по Кахалоту. По сравнению со старыми временами колдовские города ушли далеко. Раньше они были скучными, настолько, что почти нельзя было понять, в обычном ты городе или в поселении колдунов.

Но опять же, обычно поселения колдунов были зоной боевых действий. По сравнению с огромными армиями простых государств, войска колдунов обычно были куда малочисленнее, но их разрушительные способности были намного выше, до такой степени, что некоторые из нынешних гор были созданы катастрофичными битвами между двумя государствами колдунов.

В конце концов, какой смысл приводить с собой тысячи солдат, если большинство из них взорвётся за считанные секунды?

Последние оставшиеся страны колдунов собрались вместе и, похоже, совсем перестали друг друга уничтожать. Может я и вижу некоторые преимущества в относительно мирном времени.

Во время моих прогулок по Кахалоту мне пришла в голову идея. Мне стоит взять детей на марафон по Кахалоту, совместив это с экскурсией! Убью двух птиц одним взрывным заклинанием! И вот так родилась вторая фаза тренировок.

Следующие несколько дней прошли похоже. Учеников муштровали и готовили к войне-... в смысле к межгосударственным играм. Даже все остальные классы были отменены, чтобы освободить время для тренировок.

Хорошо, что родители учеников в основном были колдунами, мало времени проводившими вне своих башен. Другие были иностранцами, ожидающими, что их дети получают хорошее магическое образование, которое я, конечно, обеспечивал. Без сомнений, это было лучшее магическое обучение во всём мире.

Надеюсь они принесут мои методы обучения с собой на родину и сделают колдовство снова великим!

"Итак, вы должно быть профессор Босс", позвал меня сзади молодой голос, пока я проводил свой выходной, гуляя по пустой площади. Хотя я и проводил большинство дней лентяйничая, мне всё ещё нужно было поддерживать образ учителя, поэтому мне нужно было наблюдать за тренировками учеников. Только в выходные я мог наслаждаться свободным временем, не думая об оправданиях.

Я повернулся и осмотрел незнакомца.

Он был одет в фиолетовый плащ, а лицо его выглядело молодо. Он равнодушно на меня смотрел.

"Тебе-то какое дело?"

"Вам не надо знать кто я такой. Просто знайте, что глаза Кахалота-... Пойдите, почему вы идёте на меня?" Молодой человек шагнул назад, когда я к нему приблизился.

"Ты кто такой, шпана? Помереть хочешь?" Я схватил его за воротник и приподнял.

"Постой, стой! Не бей меня! Я просто агент Секретной Службы Кахалота!", немедленно сознался он.

"Должен ли секретный агент мне об этом рассказывать?", спросил я.

"М-Мне откуда знать? Я не хотел этого делать, не после того, как я услышал отчёты о том, что вы можете создавать торнадо, сложные взрывы и даже телепортировать группы людей!", вскричал он.

Постойте. За исключением последнего, я ничего из этого не делал, пока дисциплинировал учеников! Большинство заклинаний – дело рук Сател!

Я оглянулся через плечо и спросил: "А они? Они с тобой?"

Несколько укрытых плащами фигур, прятавшихся вдалеке, вздрогнули и сбежали.

"Д-Да! В смысле, теперь видимо нет!"

Я отпустил его, и он повалился на задницу. Он вскрикнул от боли, но сразу же поднялся.

"Чего тебе надо?", немедленно перешёл я к допросу.

"Ага, ну, некоторые люди заинтересованы в вас, поэтому сказали мне передать вам сообщение."

"Кто они?"

"Я не имею права сообщать вам эту информа-..."

"Помереть хочешь?", замахнулся я кулаком.

"Это... Это Совет Кахалота! Не убивайте меня! Есть столько всего, ради чего мне жить!" Он съёжился от страха, закрыв лицо руками.

"Все секретные агенты такие же жалкие, как ты?"

"Очень грубо такое говорить, знаете? Мне не так много платят, по крайней мере недостаточно для таких проблем...", проворчал он.

"Постой, что такое Совет Кахалота?"

"Что? Вы здесь уже пару месяцев и до сих пор не знаете?"

"Хочешь ударю?"

"П-Пожалуйста не надо! Прошу прощения! Это правящий совет Кахалота, возглавляемый тайной группой колдунов!"

"Удивлён, что в Кахалоте есть правительство. Я думал, что все просто дружно согласились не приставать друг к другу, особенно учитывая, что вы, книжные черви, даже не потрудились бы оторваться от своих исследований, чтобы встретиться."

"Об этом... Они действительно не так часто встречаются, и просто случайно собрались в одном месте в одно и то же время."

"Как, во имя Бездны, этот город до сих пор функционирует?"

"Я- Я не знаю! Я всего лишь секретный агент!"

"Ясно...", пробормотал я, постукивая по маске. "Йоми одна из них?"

"Никто не знает кто они-" Я поднял кулак, прервав его.

"П-Постойте! Да! Да, это так!" Он снова сжался, закрыв голову руками.

"Ладно. И что от меня нужно Повелителям Интровертов?" Я скрестил руки на груди, нетерпеливо дожидаясь ответа и давая ему понять, что предупреждений больше не будет.

"Ах! Видите ли, вскоре после отборочного процесса приезжает делегация Межгосударственных Академических Игр, но они в основном состоят из колдунов других городов-государств, так что есть опасения, что один из них может оказаться шпионом, поэтому совет хочет, чтобы вы наблюдали за учениками и защитили их, если потребуется!"

"Мне заплатят?", спросил я.

"Да! М-Могу я теперь идти? Я чувствую у меня сейчас будет нервный срыв..."

"Зачем приезжает делегация?"

"Чтобы проверить выбранных кандидатов и дать своё официальное одобрение. Им нужно подать информацию об учениках со всех городов-государств", ответил он быстро.

"Вот как? Ну тогда можешь идти, брысь."

"С радостью!" Он сбежал, снова оставив меня в одиночестве.

Честно говоря, не думаю, что моим ученикам от кого-либо может угрожать смертельная опасность. Но если они всё же встретят свой безвременный конец, то я обязательно верну их обратно, чтобы задушить лично.

Я мог только думать о том, как не повезёт тому, кто будет насколько глуп, чтобы искушать судьбу.

\*

\*

\*

Мои кости болят.

Мои ноги болят.

Моё всё болит.

Демонический учитель, известный как мой мастер (и учитель), взявший себе сомнительное имя 'Босс', муштровал нас каждый день, жестче чем инструктор по армейской подготовке в южных государствах.

Нет, я подозревала, что было бы невозможно и бесчеловечно обучать кого-либо таким образом, так почему мы всё ещё живы? Просто чтобы страдать?

Неважно. Вот моя комната. Я смутно могла прочесть покосившуюся табличку, на которой было написано 'Комната Кендры', и мне начинало мерещиться, то там говорилось 'Рай'.

Я протащила своё усталое тело вперёд и, отперев дверь, толкнула её. Облегчённо опустив голову, я, шаркая ногами, пошла к своей кровати, пока не поняла, что что-то не так.

"Приветствую", сказал Мастер. Он сидел на моём стуле скрестив ноги и с книгой в руках.

Моё тело, которое до этого едва меня слушалось, внезапно оживилось. Мои ноги приготовились бежать, а мысли понеслись в поисках способа выбраться отсюда.

Не может же быть, верно?! Третья фаза Адского Режимы началась?!

У меня есть время выбраться из моей комнаты? Невозможно. В прошлый раз он нарисовал огромный и сложный телепортационный круг на полу класса, и никто из нас его не заметил, пока не было уже слишком поздно.

Тогда хватит ли мне времени забрать свою жизнь? Кинжал всегда был у меня на поясе, так что выйдет!

"Воу, воу! Что ты делаешь?!"

"Третья фаза Адского Режимы началась, верно?! Живой я не дамся!", закричала я, подняв кинжал.

"Идиотка! Уже нерабочее время! Мне не нравится работать за пределами назначенных часов, если только это не необходимо. В самом деле, если бы я хотел заняться работой, то ты бы увидела жрицу, Сател или может Ларда", упрекнул Мастер.

"Ох... точно. Тогда почему ты здесь? Не знаешь разве, что невежливо вторгаться в комнату девушки?" Я ослабила хватку на лезвии, но моё тело всё ещё было напряжено. В конце концов, это могло быть уловкой, чтобы я потеряла бдительность.

"В прошлый раз ты лично испытала немного истинной магии. Я хотел бы, чтобы ты привыкла к более... стабильной версии той магии, что ты использовала."

"Ты будешь стрелять в меня молниями?"

"Что? Нет! Я имел в виду, когда ты сражалась с феей-... в смысле демоном пару месяцев назад!" Он помотал рукой по кругу, будто это помогло бы донести его мысль.

"Так это часть моего обучения как подмастерья?", скептически спросила я.

"Конечно. Кроме того, я хотел бы также задать тебе несколько вопросов, связанных с Иовой", ответил он, кивнув.

Я ненадолго на него уставилась, размышляя, какой зловещий план от задумывает, но потом поняла, что это не похоже на него – намеренно нападать на других, когда это было слишком проблемно для него.

Наконец я неохотно согласилась. "Ладно, что мне нужно делать?"

"Всё просто, сядь вон там", показал он.

"Где?" Я посмотрела в направлении его пальца и поняла, что обстановка изменилась.

Белизна.

Повсюду чистый белый цвет.

Я подумала, что это пустое пространство, но я ощущала что-то грубое и шершавое под ногами. Опустив взгляд, я обнаружила, что стою посреди бескрайнего моря белого песка.

Когда я повернулась к Мастеру, он сидел на песке, ожидая меня.

Я неуверенно и медленно присела на корточки, а затем провела рукой по песку.

"Что это?", спросила я.

"А что ты думаешь это такое?", спросил в ответ Мастер.

"Думаю это песок. Мы в пустыне?"

"Возможно. Полагаю, тут довольно тепло, так что ты можешь быть права." Он откинулся назад и оперся на руки, впитывая пустой белый 'свет', исходящий, казалось, из ниоткуда.

"Ты не знаешь? Разве не ты нас сюда перенёс? Как ты это сделал?"

"Как ты думаешь мы сюда попали?" Он отвернулся и уставился вдаль.

Я наконец села и на мгновение задумалась над вопросом, продолжая водить рукой по песку, как бы играя с ним.

"Полагаю это дело рук тех ублюдков-клоунов?"

"Не совсем. Позволь вот что тебе сказать. Представь, что мир – всего лишь театральная сцена, а все вокруг – актёры. Вот только актёры не понимают, что являются частью спектакля. Они считают, что живут настоящей жизнью. Фермер думает, что он фермер. Принц думает, что он принц. И так далее."

"В этом нет никакого смысла. Как актёры могут не знать?"

"Потому что сцена сделана так реалистично, что находясь внутри ты не можешь даже сказать, спектакль это или нет."

Я была ошеломлена его ответом и наклонила голову. "Наш мир всего лишь сцена?"

"Что? Я сказал представь. Не устраивай тут экзистенциальный кризис на основе гипотезы. В любом случае, первая фаза истинной магии, это что-то вроде актёра, осознавшего что он на самом деле просто актёр."

"Так он обретает самосознание? Он знает, что он – актёр? Но как это должно работать? Если он прожил свою жизнь, например, фермером, то разве не станет он просто фермером?"

Босс поднял палец, а затем протянул руку. "Важно то, что в спектакле есть набор актёров, которые должны играть свои роли. Представим, что обретший самосознание актёр был

продавцом яблок, который должен был продать отравленное яблоко принцессе? Что, если актёр откажется его продавать?"

"Тогда весь спектакль сойдёт с курса."

"Так и есть. Но спектакль должен продолжаться. Актёры настолько талантливы, что спектакль эволюционировал так, чтобы обойти эту проблему. То есть история изменилась."

"История полностью избегает персонажа? Почему просто не убрать актёра? Разве нет режиссёра, чтобы справляться с такими проблемами?"

Босс глубоко вздохнул, а затем лёг на песок. Он лениво раскинул руки, выглядя так, будто его переехала карета. "Возможно режиссёр не мог вмешаться посреди спектакля, верно? Если история продолжается, то зачем вообще вмешиваться. Пока история продолжается."

"Разве режиссёр не рассердился бы от того, что его история изменилась?"

"Кто сказал, что сценарист и режиссёр – один и тот же человек?"

Я открыла рот, но слова, которые я хотела сказать, вылетели у меня из головы. Нет. Скорее они никогда и не приходили ко мне в голову. Я положила голову на руку и сказала: "Давай на мгновение забудем про это. Что случилось с осознавшим себя актёром?"

"Осознавший себя актёр волен делать что пожелает, так что это зависит только от него."

"Так он может свободно покинуть сцену, так?"

Мастер тихо усмехнулся, а затем стал руками медленно закапывать себя в белый песок. "Если бы только он мог найти выход..."

"Что ты имеешь в виду?"

"Сцена сделана так реалистично, что он не может сказать, на сцене он или нет."

"Это... Во имя Бездны... Об этом страшно думать...", пробормотала я, подняв голову. Несмотря на пробежавшие по моей спине мурашки, Босс оставался расслабленным, лениво засыпая свою грудь песком.

"Скажи мне Кендра. Что такое актёр в первую очередь?", спросил он, не поднимая головы.

"Эм...он...личность?"

"Нет. Актёр. Единственное, что он может сделать – продолжать быть актёром."

"Продолжать...", я замолкла на момент, после чего закончила, "быть актёром?"

Мастер попытался кивнуть, но поскольку песок уже засыпал его по шею, выглядел он так, будто извиваясь старался выбраться. "Даже по ходу развития истории, актёр продолжал играть роли, которые могут существовать, а могут и не существовать. Может он захватил роль принца. Может он захватил роль злого рыцаря. Может он даже выдумал новую роль под названием полурослик-ассасин."

"Что такое полурослик?", нахмурилась я в смятении.

"Эм... В смысле дворф? Не важно. Важно то, что он мог быть кем угодно, кем только пожелал."

"И история всё равно продолжалась бы?"

"Ага. Даже эволюционировала бы. Он мог самовольно убить кого-нибудь, и история включила бы в себя смерть этого человека."

Я помассировала голову, уставившись на покрывавший землю белый песок. Иову просто заменили? И это всё?

"Просто на тот случай, если ты думаешь о чём думаешь, нет. Иову не заменили."

Он что, экстрасенс?

"Хмф. Я знаю, что ты думаешь о собаке, чтобы отвлечь свои мысли!", уверенно заявил он.

"Нет, не думаю", закатила я глаза, получив свой ответ. Я легла на песок, поддерживая голову ладонью и помешивая песок пальцем. "И что тогда? Этот парень продолжает красть и выдумывать роли?"

"Второй этап сродни следующей фазе понимания истинной магии. Он учиться понимать, что реально, а что нет."

"Я думала мир сделан таким реалистичным, что изнутри этого не сказать?"

"Да. Но он мог понять, была ли история другой."

"Ха?"

"Я не говорил, что разыгрывается только одна история. Я сказал, что есть театральная сцена. Несколько спектаклей могут идти в одно время. Спектакли разных версий, разыгрываемых разными актёрами. Он мог продолжить вмешиваться в историю, и не только в свою." Он отбросил от себя несколько пригоршней песка, пытаясь устроиться поудобнее.

"Я не понимаю. Так все эти спектакли делают одну сцену?"

"Сцену можно разделить стенами или изменить реквизитом. Актёры – это тоже реквизит, знаешь?"

Я насыпала перед собой небольшую горку песка и спросила: "Ладно, он научился быть козлом в других спектаклях и портить и их тоже. Что происходит дальше? Он выходит?"

"Не-а. Он становится тем, кого мы обсуждали раньше – он становится режиссёром. Человеком у власти. Тем, перед кем должны склоняться другие."

"Я думала режиссёры не могут вмешиваться?"

"Я сказал возможно. Режиссёр всегда может тонко направить ход спектакля. Например, он может сказать оператору сцены сбросить мешок с песком на раздражающего актёра."

"Воу. Это убийство." Я небрежно похлопала по бокам песчаного холмика, чтобы придать ему квадратную форму, и тут кое-что поняла. "Клоуны – это операторы сцены?"

"Не-а."

"Ох", хмыкнула я, когда моё возбуждение рухнуло на дно. Только я решила, что нашла ответ, как оказалось, что он был простым заблуждением. "Постой. Это спектакль, и клоуны говорят, что они всегда смотрят... Они зрители?"

Неожиданно Босс весело рассмеялся 'Хо хо хо!', "Это... не верно, но в то же время и не ошибочно."

"Тогда что они?"

"Откуда мне знать?", спросил он, как будто я спросила у него наиглупейший вопрос за всю историю вопросов.

"Я думала ты тут эксперт!", возразила я.

"Позволь мне кое-что тебе объяснить. Режиссёр чем-то похож на аристократа-сноба, который поставил свою версию спектакля, чтобы развлечь себя. Единственная работа клоунов – убедиться, что в истории нет никаких несоответствий. Я честно не знаю если они ещё и зрители, но что я знаю, так это то, что их работа – связывать историю с оригиналом. В конце концов, даже если история слишком сильно изменяется, она никогда не становится своей отдельной историей. Она просто вариант оригинала."

"Оригинала...", пробормотала я, похлопав по моему песчаному квадрату. "Постой. Исходная точка... Нуль-измерение."

"Источник. Мана здесь, чтобы давать смысл создаваемым нами дырам. Они затыкают ошибки и соединяют их с оригиналом."

"Но они клоуны? Они – всё равно, что призывать вещи из воздуха, верно? Разве ты не говорил, что они мана? Они истинные маги?"

"Они просто физическая манифестация того, какими ты их воспринимаешь. Разве нет общепринятого соглашения, что мана – это какой-то 'невидимый газ или элемент, который может превращаться во что угодно'? Прошу заметить, что я уже опроверг эту теорию, но ты понимаешь, что они – то, какими ты представляешь, что видишь их. Честно, я не знаю, почему ты видишь их безликими клоунами."

И вновь я нашла себя уставившейся на сделанную мной горку белого песка, неспособная понять или подумать о чём-либо. "Что за дыры мы делаем? В смысле, ты сказал, что мана используется, чтобы заткнуть создаваемые нами дыры, верно?"

"Наша правда."

"Факты?"

"Ошибаешься. Правда не обязательно значит, что это факт."

"Тогда это ложь", возразила я.

"Скажи мне Кендра. Какого цвета песок ты видишь?", спросил он.

"Белый."

"Ладно. Но как ты можешь быть уверена, что мой белый – такой же как твой белый?"

Я повернула голову к полузакопанному мужчине в мантии и бросила в него свирепый взгляд.  
"На Всеобщем, пожалуйста?"

"Наши глаза могут воспринимать разные вещи, хоть мы и согласились, что они одна и та же вещь. Что, если твой белый – белый, но мой белый – жёлтый? И мы оба согласились звать его 'белый'? Ты знаешь, что собаки видят только оттенки серого? Ты можешь указать на жёлтую тряпку, назвать её 'жёлтой', и собака будет считать, что этот конкретный оттенок серого зовётся 'жёлтым'.

Я села прямо и спросила: "Э-Это правда?"

"Да. Собаки в самом деле могут видеть только оттенки серого."

"Нет, я имею в виду, мы видим разные цвета?"

"Не. Мы оба видим один и тот же цвет. Я говорил просто гипотетически."

Я не знала почему, но у меня было ощущение, что он мог врать. Возможно нет.

"Так в чём суть твоих слов?", спросила я.

"Суть в том, что о правде соглашаются. Таким образом, дыры, что мы создаём – это истина, которую мы заставляем всех принять. Даже некоторые правды – ложь, знаешь? Так что они не обязательно факты."

"Ладно, ладно. Я не понимаю большинство из того, что ты говоришь. Давай вернёмся к основному вопросу. Как мы сюда попали?"

"Просто. Я отверг где мы были, так что магия перенесла нас в то место, где я хотел находиться."

"Эм... в терминологии театральной драмы?"

"Я актёр, который закатил такую огромную истерику, что даже зрителям пришлось вмешаться, чтобы убрать меня из спектакля."

"П-Постой, какая это фаза понимания истиной магии?", спросила я, массируя голову.

"Фаза после становления режиссёром."

"После этого есть что-то ещё?!", прокричала я.

"Говоря по-простому, зрители стали настолько очарованы самосознающим режиссёром, что запомнили только его версию спектакля. Медленно, его версия узурпировала пьедестал оригинала, несмотря на то, что всё ещё является вариацией. Вскоре даже зрителям пришлось склониться перед волей режиссёра, почти как если бы спектакль проходил с участием зрителей", небрежно объяснил он.

"Но..."

"Но есть проблема, не так ли?" Он повернул ко мне голову, которая к этому моменту оставалась единственной не похороненной под песком частью его тела.

"В одном спектакле может быть больше одного режиссёра. Если ты знаешь, что мир – фальшивка, и внезапно он изменился, очевидно, что кто-то другой вмешивается в твой мир", ответила я.

"Правильно. Вероятность того, что произойдёт переход на новую фазу с каждой последующей становится всё меньше, но не равен нулю. Говоря метафорически, в тот момент, когда мы пришли в этот мир, здесь не было других режиссёров, спорящих со мной по поводу того, что делать с историей. Тем не менее, факт в том, что в истории может быть множество конкурирующих режиссёров. Пример прямо перед твоими глазами."

"Разве?" Я инстинктивно осмотрелась по сторонам, изучая бескрайнюю пустыню как ястреб.

"Этот мир сделан чьей-то правдой. Как ты думаешь, чья это была правда?"

"Твоя, разве нет?"

"Кендра, ответь мне вот на что. Ты когда-нибудь видела раньше пустыню?"

Меня осенило. Я никогда не знала, как выглядит пустыня. Я никогда не видела картины, рисунка и даже не слышала историй, описывающих пустыню. "Нет. Я даже никогда не была на пляже."

Мастер внезапно поднялся, а затем взглянул на меня так, будто я совершила убийство. Как если бы я убила брата, которого хотел убить он, и он теперь спрашивал 'Да ладно, как ты могла?'

"Ты никогда не была на пляже?", спросил он.

"Да? Разве это проблема?"

"Ты когда-нибудь раньше видела песок?"

"Я... Я думаю да. Я видела щебень. То же самое, верно?"

"Ты поэтому не прекращаешь играть с песком?"

Я поняла, что я создала какой-то песчаный замок, даже не обращая на это внимания. Он был прав, конечно. Я никогда раньше не видела и не трогала песок.

"Ну, не то, чтобы мы были в пустыне или на пляже раньше. Ближайшая вещь к пляжу, на которой я была – это порт, но разве это вообще считается?"

"Видишь? Я знаю, как выглядит пустыня, так почему это место выглядит... так?" Он махнул рукой на большое пустое пространство, полное белого песка.

Я создала это место? Этот мир? Моими собственными силами? Но как? Я ничего не делала, так...

Я тронула себя за шею, а затем ощутила, как пересохло у меня в горле. У меня начинала кружиться голова, и мне становилось всё труднее дышать.

"Хехех."

"Ч-Что?", кашлянула я.

"Знаешь по какой причине я принёс тебя сюда?"

"Зачем?"

"Чтобы научить тебя распознавать истину. Истину, которую ты хочешь воспринимать, а не наоборот."

"...это была ложь?" Я ощутила, как моё тело погрузилось в песок, но было не похоже, чтобы меня поглощала земля.

"Всё это время ты была заиклена на том факте, что всё это место – просто белая пустыня. Позволь мне, твоему учителю и мастеру, тебя поправить. Эта белая штука", он показал мне горсть белого песка, затем высыпал её обратно на землю перед тем как продолжить, "просто соль."

"Э?"

"В тот момент, когда ты поверила в мою истину, я стал режиссёром, а ты превратилась обратно в актёра. Я контролировал тебя с самого начала. Всё это время я рассказывал тебе, как двигаться вверх по иерархии, но теперь ты знаешь, что двигаться можно и вниз."

"Тогда, стоит ли мне начать во всём сомневаться?", спросила я, потеряв шею.

Мастер покачал головой. "Нет. Это приведёт тебя к сумасшествию. Представь, что ты не веришь в то, что огонь горячий, поэтому решаешь прыгнуть в огненную яму. Ты просто помрёшь."

"Что если я буду воспринимать огонь, как не горячий. Это сработает?"

"Нет. Что ты хочешь, так это быть режиссёром. Ты хочешь, чтобы огненная яма не была горячей. Так что делают клоуны? Просто. Они превращают огонь в декорации. Как плохой рисунок. Разве актёры в настоящих спектаклях прыгают в настоящий огонь, когда хотят показать, что умерли в огне. Нет. Так они на самом деле умрут. Актёры играют, поэтому очевидно, что у них будут какие-нибудь специальные эффекты, чтобы изображать огонь. Огонь ли это? Нет. Но выглядит ли это как огонь? Да."

"Постой... так главная цель – не обмануть своих собратьев актёров, но..."

"Да. Обмануть зрителей, кем бы они ни были."

"Ах..." Я легла на солёную землю, и попыталась дать отдых своей голове. Я всё ещё не понимала сути, но чувствовала, что мне и не нужно.

"Кстати, как Иова?", спросил Мастер.

"Иова? Она в порядке. Она всё ещё Иова, полагаю."

"Тогда всё хорошо", ответил он, тоже снова сев на землю.

"Эй, если Иова не была заменена. Как ты вернул её обратно?"

"Всё просто. Актёры умирают в спектаклях?"

Я хотела ответить незамедлительно, но потом решила сперва обдумать ответ. "В большинстве нормальных обстоятельств? Если только они не умерли на самом деле от несчастного случая..."

"Конечно. Тогда я ничего больше не буду говорить."

"Постой, но мои воспоминания, та Иова... В смысле, Иова... Постой. Что это было за место в памяти, которое я видела?", спросила я, сев прямо.

"Воспоминания довольно захватывающи, не так ли? Почти как театральная сцена. Нет, скорее как история."

"История? Ты создал историю? Разве режиссёры могут так делать?", спросила я.

"Ну, ну. Скажи мне, о каких трёх типах людей мы говорили, исключая зрителей и операторов сцены."

"Актёр, директор... сценарист."

"Именно. Они научились создавать свой собственный спектакль и вырезать себе участок сцены. В смысле, конечно спектакль всё ещё вариант оригинала."

"Вот как..." Я наклонила голову, а затем спросила: "Мастер, ты знаешь как... выбраться?"

Выбраться со сцены; наконец быть свободным; сбежать от этого всего.

Я моргнула, и внезапно поняла, что снова была в своей комнате. Я сидела, выпрямив спину, на кровати, а Мастер сидел на моём стуле, скрестив ноги. Он наклонил стул назад, а затем встал и направился к двери.

"Кто знает?", ответил он перед уходом.

ЗАМЕТКА ОТ ADSTERHAPPY

Если вы не поняли, то всё в порядке. Я тоже. Можете присоединиться ко мне в моём весёлом месте.

<http://tl.rulate.ru/book/21299/2162354>